

— О, господин Гу пришел в себя. У него легкое сотрясение мозга.

Дядя Ван закончил разговор по телефону и передал слова Линь Цин'ай.

— Где он? Я хочу на него посмотреть, — усмехнулась Линь Цин'ай. Несмотря на то что она сама хорошенько приложила Гу Цяньчэна, он ведь тоже ее дернул. С этим счетом еще нужно разобраться.

— Твоя тетя сказала, что скоро будет. Не торопись, милая.

— Угу.

...

Когда Линь Цин'ай, безупречно одетая и сияющая, предстала перед Гу Цяньчэном, было уже шесть часов вечера.

Гу Цяньчэн лежал на кровати. На голове не было повязки — кожа не была повреждена.

Он увидел, как Линь Цин'ай стоит у изголовья его кровати. Все такая же высокомерная и надменная, ни во что не ставящая окружающих.

За что?!

За что Линь Цин'ай с рождения получила отца с несметными богатствами, любовь близких и всю жизнь плывет по течению, не зная преград?

А он, Гу Цяньчэн, — никому не нужный нищий, живущий на подачки и вынужденный заглядывать в рот другим. Чтобы выжить, ему приходилось вечно подлизываться к Линь Цин'ай, выпрашивая крохи, падающие с ее стола.

Сейчас нельзя было рвать отношения, иначе все его усилия пойдут прахом.

— Сяо Ай, присядь, — Гу Цяньчэн слабо улыбнулся. — Прости, это я был неправ, не так тебя понял. Я думал...

— Довольно! Что ты там думал? У тебя и мыслей-то быть не может, кроме как подозревать меня в том, что я пользуюсь своим положением, — Линь Цин'ай не находила слов. Как можно быть таким толстокожим? — И еще, называть себя братом в моем присутствии... Ты хоть достоин этого?

На виске у Гу Цяньчэна вздулась вена, лицо пошло пятнами, сменяя оттенки от синюшного до багрового. Но вдруг он смягчился:

— Сяо Ай, давай поговорим нормально. Чему я тебя раньше учил?

— Не называй меня Сяо Ай, от этого тошнит, — Линь Цин'ай усмехнулась. — Если я и пользуюсь положением, то ты — просто собака, которая лает, опираясь на силу хозяина.

— Почему ты стала такой? Раньше ты всегда слушалась брата и никогда не была такой грубой... — Гу Цяньчэн опустил голову, скрывая гнев, и изобразил искреннюю боль.

— Хватит притворяться. За столько лет актерской игры ты заслужил бы пару десятков Оскаров.

— Сяо Ай, ты все еще злишься из-за того, что я вчера тебя оттолкнул? — Гу Цяньчэн вздохнул и продолжил: — Это вышло случайно, я просто запаниковал.

— О, ну давай, продолжай оправдываться, — Линь Цин'ай устала стоять. Она придвинула стул и села. Искоса поглядывая на Гу Цяньчэна, она приготовилась слушать его бред.

Гу Цяньчэн чувствовал глубокое унижение, но приказал себе терпеть.

Линь Цин'ай оставалась холодна.

Помимо дяди Вана и его жены, она с самого детства больше всего времени проводила с Гу Цяньчэном.

Она была сильно привязана к нему. Поскольку Гу Цяньчэн был старше на шесть лет, они не могли учиться в одной школе, но она вечно цеплялась за него, требуя, чтобы он провожал ее на занятия.

У Гу Цяньчэна не было родителей, он жил в особняке семьи Линь.

В детстве она действительно очень любила его и хотела быть с ним всегда. Услышав, что супруги живут вместе всю жизнь, она начала настаивать, что станет женой Гу Цяньчэна.

Когда Линь Вэньцзе узнал об этом, сначала не придавал значения — детские слова, не более.

Все изменилось, когда Линь Цин'ай написала Гу Цяньчэну любовное письмо. Ей было всего двенадцать. Узнав, что Гу Цяньчэн собирается уезжать учиться далеко от дома, и наслушавшись советов одноклассниц, она решила написать ему письмо, чтобы они стали парой, и тогда он не смог бы жениться на другой.

Линь Цин'ай посчитала это отличной идеей и настрочила две тысячи слов.

Для шестиклассницы это было впечатляюще.

Письмо лежало на комодке в прихожей. Линь Вэньцзе, вернувшись из командировки, увидел розовый конверт с надписью Любимому человеку и растрогался. Но, открыв его, понял, что послание адресовано не ему, а Гу Цяньчэну. Лицо Линь Вэньцзе мгновенно почернело, и, не слушая возражений дочери и Гу Цяньчэна, он отправил парня за границу.

Линь Цин'ай три дня не разговаривала с отцом, пока тот не пообещал, что будет следить за Гу Цяньчэном и не позволит ему заводить романы. Только тогда они помирились.

Линь Цин'ай не знала, что Гу Цяньчэн договорился с Ся Цзынин учиться в одном городе. Гу Цяньчэн был вынужден нарушить обещание.

Ся Цзынин была его первой любовью, его светлым образом. А еще она была приемной дочерью биологических родителей Ли Ци.

Линь Вэньцзе знал, что его дочь ведет себя капризно, поэтому лишь на словах согласился с ней, не предпринимая реальных действий. Он с самого начала знал о Гу Цяньчэне все, но выбрал его лишь потому, что тот нравился дочери.

Позже он пообещал устроить их помолвку, чтобы просто успокоить Линь Цин'ай. С его проницательностью он не мог не видеть амбиций Гу Цяньчэна и, конечно, не позволил бы своей наивной дочери попасть в его сети.

Вот только оба восприняли это всерьез. Гу Цяньчэн жаждал богатства семьи Линь, а Линь Цин'ай была просто глупышкой.

Нынешняя Линь Цин'ай уже не была глупой. Она никогда не любила Гу Цяньчэна по-настоящему — это была лишь привязанность, свойственная неоперившемуся птенцу.

Ей была дорога лишь зависимость от брата, с которым она выросла, и воспоминания о том добром и ласковом Гу Цяньчэне. Тот, нынешний, преступный Гу Цяньчэн — это был совсем другой человек.

Зная, на что способен Гу Цяньчэн, как он переступает через других и ранит самых близких ей людей, она больше не могла питать к нему нежных чувств.

Но Гу Цяньчэн все еще считал себя тем самым светлым образом из ее воспоминаний. В его глазах Линь Цин'ай оставалась капризной и недалекой богатой наследницей, а ее нынешняя неприязнь — лишь обидой, которую она скрывает под маской.

Он думал, что она по-прежнему любит его, как в детстве, а сейчас просто ревнует, увидев, как он помогает другой женщине.

Поэтому он сказал:

— Сяо Ай, я не знаю ту официантку. Просто увидел, что она ранена, а ты пришла с двумя телохранителями, вот и возникло недопонимание.

Линь Цин'ай молча смотрела на него холодным взглядом.

Гу Цяньчэн лишь утвердился в мысли, что она ревнует. Превозмогая боль в затылке, он растянул губы в улыбке, которую считал неотразимой.

Хоть он и не любил Линь Цин'ай, ему нравилось это чувство. Подумать только: богатая и красивая девушка по уши в тебя влюблена. Даже если сердце не екает, это все равно льстит самолюбию.

В будущем он получит компанию Линь Вэньцзе и будет хорошо относиться к этой избалованной девице.

Линь Цин'ай не упустила хищного блеска в его глазах.

Ей стало смешно. Почему она раньше была словно ослеплена и так отчаянно тянулась к нему?

Как же стыдно. Она так долго была одержима им, постоянно откладывала свои карманные деньги и переводила на его карту. Линь Вэньцзе был щедр к своим подопечным, но выделяемых им сумм не хватало на роскошную жизнь.

Все те годы, что Гу Цяньчэн учился за границей, Линь Цин'ай тайком отправляла ему свои подарочные деньги на праздники.

Линь Вэньцзе смотрел на это сквозь пальцы, делая вид, что не замечает.

В конце концов, это были деньги самой Линь Цин'ай, она могла распоряжаться ими как хотела. Он не мог вмешиваться.

— Гу Цяньчэн, у тебя что, мозги окончательно сгнили?

— Мне кажется, у тебя не легкое сотрясение, а тяжелая стадия умственной отсталости.